

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РОСТА МАССОВОЙ БАЗЫ НСДАП в 1929-1933 гг.

Охватывая период в истории НСДАП с 1929 г. по 1933 г. нельзя не отметить феноменальную способность партии использовать объективные и субъективные факторы для усиления своего влияния на население Веймарской республики. Нельзя дать однозначной оценки, что повлияло больше: начавшийся экономически, а затем и политический кризис; расположенность властей и крупного капитала; отсутствие единого антифашистского фронта; подверженность населения нацистской пропаганде или еще что-то. Сам факт что НСДАП, являясь в конце 1920-х гг. довольно малочисленной партией, усилилась в такой степени, что смогла прийти к власти 30 января 1933 г. заслуживает внимания. В связи с этим хотелось бы рассмотреть некоторые аспекты роста массовой базы НСДАП в 1929-1933 гг.

Реорганизация партии, предпринятая в 1924-1928 гг. позволила в изменяющейся экономической и политической обстановке выйти ей на сцену большой политики. Во многом ей помог начавшийся мировой экономический кризис и нестабильность политической власти в Веймарской республике.

«Никогда в жизни, – заявлял Гитлер, – я не чувствовал себя так хорошо и таким внутренне довольным собой, как в эти дни»¹. Прорбил во всех отношениях его час. Представители других партий выходили к народу скорее в замешательстве, с успокаивающими речами: признаваясь в собственной беспомощности, они полагались на солидарность всех тех, кто был бессилен перед лицом катастрофы. Гитлер же выступал оптимистично, агрессивно, подчеркивая свою веру в будущее.

Работа на местах сопровождалась целенаправленными усилиями по внедрению партии в определенные общественные группы. Чтобы повести за собой новых сторонников среди рабочих, закрепить завоеванные позиции и еще больше расширить их, национал-социалисты должны были развернуть работу непосредственно на предприятиях.

До 1929 г. в НСДАП не существовало твердых взглядов на отношение к профсоюзам. За создание национал-социалистических профсоюзов выступало левое штрассеровское направление НСДАП. Гитлер же весьма сдержанно относился к этой идее. Но повлиял естественный ход событий, когда вопреки воле большинства руководства на отдельных предприятиях члены НСДАП начали объединяться в местные ячейки. Поэтому в 1929 г. на Нюрнбергском съезде НСДАП была проведена организационная конференция, принявшая решение о создании общенациональной «Национал-социалистической организации производственных ячеек»

¹ Фест И. Гитлер: Биография. Пермь, 1993. Т.1. С.107

(НСБО). Под лозунгом «Нет цеха без нацистской ячейки» началась усиленная компания «внедрения в заводы»¹.

Полный контроль над НСБО со стороны НСДАП обеспечивался строгим соблюдением подчинения местному руководству НСДАП, неуклонным проведением в жизнь принципа назначения сверху на все руководящие посты в НСБО и созданием полномочной группы инспекторов, подчиняющихся исключительно центральному руководству. Несмотря на эту систему контроля, логика борьбы на предприятиях нередко приводила к тому, что НСБО вступала в конфликт с предпринимателями, принимала участие в забастовках и так далее. В рамках НСБО гораздо яснее и острее ощущались антимонополистические и антикапиталистические настроения, получившие широкое распространение в низах НСДАП. Общая благоприятная для НСДАП ситуация и принятые, хотя и с опозданием, организационные меры обусловили сравнительно быстрый рост влияния НСБО на предприятиях. Если еще в марте 1931 г. ее численность немногим превышала 4 тыс. человек, то к концу этого же года она составила 39 тыс., а к середине 1932 г. превысила 100 тыс. чел.² К концу 1932 г. НСБО достигла максимальной численности в 300 тыс. членов (в основном, в Берлине)³.

Росло и число сторонников НСДАП в сельской местности. Деятельностью партии здесь руководил созданный при имперском руководстве НСДАП аграрно-политический аппарат, возглавляемый Вальтером Дарре. 6 марта 1930 г. была опубликована «Прокламация об отношении НСДАП к сельскому хозяйству», послужившая основой для пропаганды среди крестьянства. Особое место в ней уделялось требованиям крестьян, попавших в тиски аграрного кризиса: снижение ставки аграрного кредита, реформе поземельного налога, введению отсрочки платежей по ипотечной задолженности и так далее⁴. Аграрная прокламация предусматривала также «восстановление биологических и социальных основ крестьянства», создание в деревне «единого продовольственного сословия». Важнейшей задачей аграрной политики нацистская партия объявляла достижение самоснабжения страны собственными продуктами. Решение этой проблемы связывалось, прежде всего, с «всемерной помощью отечественному сельскому хозяйству посредством повышения пошлин и государственного регулирования импорта сельскохозяйственных товаров»; предусматривалась также «борьба» за обеспечение «растущего немецкого народа огромным продовольственным и поселенческим пространством»⁵. Многообразие аграрных установок, их рафинированный подбор и критическая направленность позволяли национал-социалистам вербовать сторонников среди различных слоев сельского населения.

Особенности тактики в деревне состояли в том, что партия создавала в населенных пунктах так называемые «опорные пункты», на базе которых орга-

¹ Broszat M. *Hitler & the Collaps of Weimar Germany* – Oxford, 1993. P. 88

² Галкин А.А. *Германский фашизм*. М., 1989. С.181

³ Буллок А. *Гитлер и Сталин: Жизнь и власть: Сравнительное жизнеописание*. Смоленск, 1994. Т.1. С.275

⁴ Ашикеев А.А. *Германский фашизм и крестьянство(1933-1945)*. Ростов н/Д, 1979. С.48

⁵ Там же. С.48

низовывались «местные группы» НСДАП, затем штурмовые отряды и группы «Гитлерюгенда». Здесь же организовывались нацистские «крестьянские союзы». Деревня, всегда остававшаяся почти не затронутой в смысле политической агитации, видела и слышала лишь национал-социалистов. О действенности нацистской пропаганды в сельской местности говорит следующий факт. В одном из полицейских донесений сообщалось о таком наблюдении: «простые деревенские старухи» носят «на своих фартуках значок со свастикой. При разговоре с такими бабушками сразу чувствуешь, что они не имеют ни малейшего понятия о ближних или дальних целях национал – социалистической партии. Но они уверены, что все честные люди в нынешней Германии эксплуатируются, что правительство у нас неспособное и ... что только национал-социалисты могут спасти от этого якобы бедственного положения»¹.

Кризис 1929-1933 гг. в огромной степени обострил проблемы молодежи. Как и прежде, особенно большое внимание НСДАП уделяет тому, чтобы поставить под свое влияние молодежь, используя ее политическую неопытность, ее зараженность националистическими настроениями. Вступление молодежи в партию в значительной степени определила быстрый рост влияния партии в конце 1920-х – начале 1930-х гг., приобретая характер своеобразного молодежного движения. Более 50 % новых членов НСДАП до 1933 г. были моложе 30 лет. Возрастная группа от 18 до 24 лет охватывала более чем 1/3 новых членов². Среди партийных функционеров моложе 40 лет было 65 %, моложе 30 – 26 %³. В значительной степени нацистская пропаганда среди молодежи осуществлялась через систему организаций, находившихся под контролем и управлением НСДАП. К числу их относились: Гитлерюгенд, Национал-социалистический студенческий союз, Национал-социалистический союз школьников, Союз учителей-фелькише Германии. Был еще ряд молодежных объединений, формально являвшихся независимыми, но на деле находившихся в сфере влияния нацистской партии.

Ухудшающееся социально-экономическое и политическое положение среднего класса и крах традиционных представлений о сословии и статусе привел к тому, что средние слои также оказались под влиянием нацистского движения. Существующие партии довольно приблизительно отражали их желания, обиды и интересы. Кризис заставил их искать «свою» партию. Еще в 1926 г. были созданы национал-социалистические союзы врачей, учителей, чиновников. В 1928 г. возник «Союз германских юристов» во главе с Г. Франком. Все эти союзы находились под покровительством НСДАП, и в годы экономического кризиса 1929-1933 гг. их ряды существенно пополнялись новыми членами.

Путч 1923г. значительно ухудшил взаимоотношения НСДАП с рейхсвером. Долгое время они носили двойственный характер. Так, в получившей

¹ Фест И. Гитлер: Биография. Т.1. С. 113-114

² Falter J.W. Wer wurde Nationalsozialist? Eine Überprüfung von Theorien über die Massenbasis des Nationalsozialismus anhand neuer Datensätze zur NSDAP- Mitgliedschaft 1925-1932 // Die Normalität des Verbrechens. Bilanz und Perspektiven der Forschung zu den nationalsozialistischen Jewaetverbrechen.- Berlin, 1994. S.89

³ Германия: фашизм, неонацизм и молодежь. – Томск, 1993. С. 24

широкую известность речи Гитлера «Мы и рейхсвер», произнесенной им 15 марта 1929 г., фюрер всячески превозносил высокие качества рейхсвера. Он отверг лозунг о «солдате вне политики» и призывал армию встать во главе «национального движения», обещая ей при этом полную поддержку. Однако здесь же он всячески ругал командование рейхсвера за пактирование с «марксизмом» и сотрудничество с левыми силами, за «превращение генералов в политических комиссаров правительства»¹.

Поворотным пунктом в отношениях между рейхсвером и НСДАП стал так называемый «ульмский инцидент». В 1930 г. в казармах Ульмского уланского полка военной полицией были арестованы три молодых офицера. Они обвинялись в том, что вопреки закону, запрещающему военнослужащим заниматься политической деятельностью, вели среди своих товарищей национал-социалистическую пропаганду.

В сентябре – октябре 1930 г. в Лейпциге состоялся открытый процесс по этому делу. В ходе него стало ясно, что влияние НСДАП в рейхсвере гораздо сильнее, чем это можно было предположить. Открытое проявление пронацистских настроений среди офицеров показало командованию рейхсвера, что идея сближения с НСДАП требует быстрого осуществления. К тому же, Гитлер, выступив в качестве свидетеля защиты, официально заявил, что руководимая им НСДАП намерена прийти к власти при помощи легальных методов. В сложившихся условиях главным хранителем легальности в Веймарской республике считался рейхсвер. Нарушение легальности и использование насильственных методов завоевания власти было равнозначно объявлению войны рейхсверу. И напротив, заявление о признании мирных путей прихода к власти звучало в той обстановке как предложение дружбы рейхсверу, как обещание добиваться власти – не против него, а вместе с ним. Как позже заявил главнокомандующий рейхсвером Хаммерштейн-Экворд: «Если не считать вопроса о темпах, то Гитлер стремится к тому же, что и рейхсвер»². С этого момента рейхсвером был твердо взят курс на сближение с НСДАП.

Среди сторонников НСДАП было большое количество представителей крупного капитала, которые привлекались антисоциалистическими, обещающими экспансию и автаркию, целями. На протяжении всей истории НСДАП они оказывали ей финансовую и политическую поддержку. Размеры поддержки зависели от общей политической и экономической обстановки, от степени влияния нацистской партии и многих других причин.

Для примера можно привести такой факт. В ноябре 1932 г. непосредственно президенту Гинденбургу была направлена петиция, в которой говорилось: «Передача ответственного руководства президентским кабинетом, состоящим из избранных в личном и деловом отношениях сил, фюреру сильнейшего национального движения, поможет устранить извращения и ошибки, не-

¹ Галкин А.А. *Германский фашизм*. С.109

² Там же. С.114

избежно свойственные любому массовому движению и побудит к сотрудничеству с ним миллионы людей, стоящих пока в стороне»¹. Прощение было подписано 20 представителями банков, промышленности и крупного землевладения, в числе которых были Я. Шахт, барон К. фон Шредер, Ф. Тиссен, К. Верман, А. Ростерг и другие.

Таким образом, НСДАП, не сдерживаемая программой какого-то единственного класса, легко втянула в свои ряды самые отдаленные от нее элементы. В ней находилось место людям любого происхождения и возраста, из разных побудительных мотивов. Важным обстоятельством было то, что НСДАП в отличие от всех других немецких партий, стремилась выйти за традиционные рамки – экономические, социальные, религиозные, региональные – на которых была построена партийная система в Веймарской республике. Национал-социалисты стремились организовать поддержку, не ограничиваясь какими-либо рамками. В своих попытках привлечь сторонников они никогда не рассматривали какую-нибудь группу населения как потенциально недоступную для них. НСДАП стремилась быть народной партией, которая способна подняться выше классовых рамок и представлять всю нацию целиком.

Результаты этого были потрясающие. Партия стала внушительной силой, это видно из статистики членского состава НСДАП. Если в сентябре 1929 г. в партии состояло около 150 тыс. чел., то к 30 января 1933 г. эта цифра составляла 1435530 чел.² Партийная армия (штурмовики, SA) также значительно увеличила количество своих членов. К 1928г. она насчитывала 30-40 тыс. чел., а к началу 1933г. численность штурмовых отрядов превысила 500 тыс. чел.³ Если прибавить к этому числу всех членов организаций находившихся под влиянием НСДАП, то получится, что национал-социалистическое движение охватывало около 2,5 млн. чел.

Увеличение числа людей, разделявших взгляды национал-социалистов, но не вступавших в их организации наглядно показывают парламентские выборы конца 1920-х начала 1930-х гг. 14 сентября 1930 г. НСДАП получила 18,3 % голосов участников выборов. За те почти два года, что прошли со времени последних выборов, партии удалось увеличить число поданных за нее голосов с 810 тыс. до 6,4 млн. История партий не знает подобных прорывов. Еще более ошеломляющими были результаты выборов в рейхстаг 31 июля 1932 г.: за НСДАП проголосовало 37.3 % участвовавших в выборах, что составило 13,745 млн. человек.

Не удивительно, что, обладая такой силой, НСДАП смогла прийти к власти. В целом хотелось бы отметить, что вопрос влияния и пропаганды НСДАП на различные группы населения Германии, процесс роста массовой базы национал-социализма требует более детального исследования.

¹ Там же. С. 33

² Там же. С. 334

³ *Das Dritte Reich. Ursprung, Ereignisse, Wirkungen.* Freiburg, 1983. S.89